

ЗРИТЕЛИ О НИХ ПОМНЯТ

Написать это письмо побудил меня телефонный звонок незнакомой женщины:

— При жизни Самаринной вы о ней и писали, и говорили, а теперь скоро два года, никто ее и словом не помянет! Хотя бы догадались радиопередачу, которую с ней делали, повторить! Там же живой ее голос...

Абонентка не назвалась. Укоры ее были обидны, но в чем-то все-таки правы.

Нет, народную артистку СССР Антонину Николаевну Самаринну я не забыл и не забуду. Я видел ее в десятках ролей, не раз писал о ее творчестве, имел счастье встречаться с актрисой.

Этот телефонный разговор, что называется, разбередил душу... Вспомнилось, что два года назад позвонила мне Самаринна:

— Просят по радио выступить. Хотят, чтоб я поговорила о театре... Но ведь разговаривать одной скучно, даже о театре. Вы не согласитесь быть моим собеседником?

Я, конечно, согласился. Записанная на пленку беседа, сопровождавшаяся фрагментами из иггранных А. Н. Самаринной спектаклей, вышла в эфир, когда Антонина Николаевна уже не было.

Потом на радио были звонки и письма с просьбой передачу повторить, но от меня это уже никак не зависело, и в том, что просьбы эти остались без удовлетворения, право же, вины моей нет. Досталось же почему-то мне.

Но речь не о том. А действительно, достаточно ли внимательны мы к памяти тех, кто забыт быть не должен?

В том же Горьковском академическом театре драмы имени М. Горького, которому народная артистка СССР А. Н. Самаринна отдала сорок лет жизни, напрасно искать ее портрет — его там нет, как нет портретов других актеров, хотя горьковчане до сих пор помнят и Николая Покровского, и Владислава Соколовского, и Татьяну Рождественскую, и многих других, способствовавших славе своего театра. Зрители знают, помнят их имена. А театр?

Был в здешнем театре блистательный комедийный актер Михаил Зорин. В городе его звали нежно и ласково, как зовут родных, — Миша Зорин. Попасть на спектакли с его участием было радостно, но отнюдь не легко. Что, где, в каком театре напомним нам сегодня об этом чудесном актере-нижегородце?

Кто бывал в литературно-драматической редакции Горьковской студии телевидения, не мог не обратить внимания на фотографию седого человека с молодым смеющимся лицом. Это режиссер Олег Эллинский. Его нет в живых, но более десятка лет весело и задорно работал он в этой редакционной комнате и здесь остался. Остался в доброй памяти тех, кто в ней сегодня.

Почему же в фойе горьковских театров нет фотографий тех, кто оставил талантом и трудом своим след в их истории?

Это нужно не мертвым — живым! Нужно театру, перед нынешним днем которого был день вчерашний.

С. ФИХ,
журналист.

ГОРЬКИЯ.

27 ФЕВ 1973

СОВЕТСКИЙ КУЛЬТУРА
Г. МОСКВА